

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64
УДК 65.052(045)
JEL M41, G12, G15

Процедура раздельного учета процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов: МСФО

А.Ю. Кузьмин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено разработке принципов раздельного учета и аналитики процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). **Целью** работы является рассмотрение практической ситуации с отсрочкой платежа за получаемые по договору финансовые инструменты, при которой участники схемы хеджировали экономические операции с использованием производных финансовых инструментов. В этом случае (с позиций бухгалтерского учета и аналитики) существенную важность представляет механизм разделения процентного и курсового элементов, которые напрямую влияют на справедливую стоимость форвардного контракта, что связано с требованиями стандартов МСФО. В данном исследовании разработана процедура раздельного учета этих финансовых составляющих: в частности, разработан алгоритм учета и математической оценки валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами. **Методологическая база** включает динамико-ситуационный и системный виды анализа, модели финансовой математики, аналитические процедуры современной теории финансового учета. Теоретическая и практическая **значимость** исследования заключается в формировании научного и прикладного инструментария, основанного на учетно-процессных моделях и оценочных алгоритмах. Разработанные процедуры могут использоваться бухгалтерскими, аналитическими и аудиторскими службами банков и корпораций в процессе составления и анализа отчетности в соответствии с действующими МСФО.

Ключевые слова: МСФО; переоценка; производные финансовые инструменты; валютный форвард; форвард-индекс

Для цитирования: Кузьмин А.Ю. Процедура раздельного учета процентной и курсовой составляющих справедливой стоимости комплекса финансовых инструментов: МСФО. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):56-64. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64

ORIGINAL PAPER

Procedure for Separate Accounting of Interest and Exchange Rate Components of the Fair Value of a Set of Financial Instruments: IFRS

A. Yu. Kuz'min

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The research considers the development of the principles of separate accounting and analysis of the interest and exchange rate components of the fair value of a set of financial instruments under the International Financial Reporting Standards (IFRS). The aim of the work is to consider a practical situation with a deferred payment for financial instruments received under an agreement, while the participants of the scheme hedged economic transactions using derivative financial instruments. Here, from the standpoint of accounting and analytics, the mechanism of separation of interest and exchange rate elements, which directly affect the fair value of the forward contract, is of significant importance. It also related this to the requirements of IFRS standards. The

© Кузьмин А.Ю., 2022

research has developed a procedure for separate accounting of these financial components. In particular, it has worked out an algorithm for accounting and mathematical evaluation of exchange rate differences when hedging cash flows of debt instruments with currency forwards. The methodological base of the research includes dynamic situational analysis, system analysis, models of financial mathematics, analytical procedures of the modern theory of financial accounting. The theoretical and practical significance of the research lies in the development of scientific and applied tools based on accounting and process models and evaluation algorithms. The accounting can use the developed procedures, analytical and audit services of banks and corporations in preparing and analyzing financial statements under IFRS.

Keywords: IFRS; revaluation; derivatives; currency forward; forward index

For citation: Kuzmin A. Yu. Procedure for separate accounting of interest and exchange rate components of the fair value of a set of financial instruments: IFRS. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2022;9(5):56-64. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-56-64

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на различные, постоянно проявляющиеся в мировой экономике кризисные явления, финансовые рынки растут как по объемам, так и с точки зрения разнообразия инструментов. Безусловно, одним из достижений данной динамики можно считать увеличение числа производных финансовых инструментов, которые позволяют осуществлять управление финансовыми и рыночными рисками. Причем данный инструментарий уже не является уделом исключительно профессионалов в этой области: он доступен для всех категорий хозяйствующих субъектов — производственных, торговых и финансовых компаний. К примеру, сегмент срочного рынка Московской биржи постоянно увеличивается и по объемам, и по количеству представленных участников. В контексте этого необходимо отметить, что все категории стейкхолдеров сильно заинтересованы в составлении финансовой отчетности высокого качества на базе принятых мировым сообществом международных стандартов, эталоном которых стали Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Последовательно проводимая Правительством России политика по принятию законодательных актов в данной сфере, в том числе Федерального закона № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности»¹ и приказа Минфина России № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой

отчетности на территории Российской Федерации»², является результатом реализации текущих тенденций.

Комплексным проблемам развития МСФО и федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), а также вопросам их системного взаимодействия, в том числе с позиций формирования прозрачной отчетности экономических субъектов, посвящены работы М.А. Вахрушиной, В.Г. Гетьмана, И.Д. Деминой и др. [1, 2], О.В. Рожновой, Я.И. Устиновой, Т.Ю. Дружиловской и др. [3], С.Н. Гришкиной, В.П. Сидневой и др. [4]. В контексте данной тематики происходящие в современном мире процессы глобализации и цифровизации рассмотрены в исследованиях Э.С. Дружиловской [5], О.В. Ефимовой и О.В. Рожновой [6]. При этом для специалистов учетной профессии многие финансовые инструменты, тем более производные, оказываются сложными для профессионального восприятия, что диктует необходимость дальнейших исследований в области формирования системных процедур бухгалтерского учета. Ревизия и совершенствование базовых правил и принципов подготовки отчетности, в том числе в области учета финансовых инструментов, отражены в работах Т.Ю. Серебряковой, Г.С. Клычевой, Л.П. Федоровой, Г. Гебхардта, А. Мора, А. Вагенхофера [8], Л. Лехукса, Т.В. Морозовой [9], А.Ю. Кузьмина [10], В.С. Плотникова, О.В. Плотниковой [11] и ряда других ученых.

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» (с изм. и дополн.). URL: <https://base.garant.ru/12177506/?ysclid=177dfln2dw914443251|Г>

² Приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (ред. от 02.04.2013, с изм. от 21.01.2015) «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122870/?ysclid=l88ub0avh072504712 (дата обращения: 20.07.2022).

ПРИНЦИПАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВАЯ СХЕМА

В практической деятельности иностранных и российских банков нередко встречается отсрочка платежа за получаемые по договору финансовые инструменты. Причем участники финансовых схем сами часто хеджируют данные экономических операций с использованием производных финансовых инструментов. В иллюстративных целях рассмотрим типовую инвестиционно-финансовую ситуацию (финансовые величины, названия организаций и даты являются условными).

Российский резидент (далее — Банк А) заключает 30.12.202X г. контракт, по которому у него возникает обязательство перед другим участником финансовой схемы (далее — Банком Б) по приобретению облигаций, номинированных в евро, 29.09.202X + 1 г. в размере 2 000 000 евро. При этом сам долговой инструмент переводится Банку А (новому собственнику) 29.09.202X + 1 г., а денежный платеж покупатель будет производить 30.12.202X + 1 г. Банку Б.

С целью управления возникающими финансовыми рисками и хеджирования собственной де факто открытой валютной позиции, Банк А покупает форвард-индекс по курсу 94 евро/руб. на сумму 2 000 000 евро у Банка В с расчетами 30.12.202X + 1 г. в беспоставочном варианте.

Заметим, что учетной и экономической оценке и отражению финансовых результатов именно производных финансовых инструментов значительное внимание уделено в работах В. Я. Соколова, Н. Н. Клинова [12, 13], Дж. К. Халла [14], Т. Ю. Дружиловской, Н. А. Добролюбова [15] А. Ю. Кузьмина [16].

Продолжая наши рассуждения, подчеркнем, что данную часть финансовой схемы, связанной с использованием валютного форварда, следует учитывать в соответствии с требованиями учета хеджирования денежных потоков международного стандарта МСФО (IFRS) 9. Несмотря на реальный (с экономической точки зрения) генезис процесса хеджирования, связать производный инструмент с изменением бухгалтерской стоимости самого получаемого финансового актива как хеджируемой статьи нельзя, что не позволяет в данном случае применить процедуру учета хеджирования справедливой стоимости, которая рассмотрена (наряду с учетом хеджирования денежных

потоков) в различных ситуациях достаточно детально такими специалистами, как М. Глаум, А. Клокер [17], В. С. Плотников, О. В. Плотникова [18], А. Ю. Кузьмин [19].

В нашем случае исходные данные по фактическим котировкам валютных курсов евро к рублю таких типов, как «Today» и «Forward», приведены в табл. 1.

Поскольку оценку справедливой стоимости форвард-индекса (от англ. forward) будем проводить на отчетные даты, то для этого разработаем процедуру учета валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами.

С позиций бухгалтерского учета и аналитики существенную важность представляет механизм разделения процентного и курсового элементов, которые напрямую влияют на справедливую стоимость данного форвардного контракта, что связано и с требованиями стандарта МСФО (IAS) 21 «Влияние изменения валютных курсов». Далее разработаем вариант процедуры при раздельном учете этих составляющих, и тогда изменения вышеупомянутых элементов получают отражение напрямую на счетах капитала и чистых прибылей и убытков.

Ввиду того, что сам процесс является хеджированием денежных потоков, то сальдо счета «Результаты переоценки» (субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта») отражается в разделе «Капитал» баланса при составлении отчетности, увеличивая итог всего этого раздела при наличии по данному счету кредитового сальдо, и наоборот, уменьшая его при наличии дебетового сальдо.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

С учетом того, что валютой отчетности в данной ситуации является российский рубль, бухгалтерская процедура (в тыс. руб.) реализуется в виде алгоритма, состоящего из нескольких этапов.

Первый этап включает на дату 30.12.202X первоначальное признание на балансе форвардного контракта, который считается объектом бухгалтерского учета.

Исходная оценка (как бухгалтерская, так и экономическая) стоимости валютного форварда представляет собой нулевую величину, что основывается на положениях стандарта МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», в том числе по определению производных финансовых инструментов.

Таблица 1 / Table 1

Фактические котировки валютных курсов Евро к рублю «today» и «forward» /
Actual exchange rate quotes Euro to ruble today and forward

Дата / Date	Курс today (евро/руб.) / Rates today (EUR/RUB)	Курс $fwd_{current}$ (евро/руб.) / Rates FWD _{current} (EUR/RUB)
30.12.202X	84	94
30.07.202X + 1	90	92
29.09.202X + 1	87	89
30.12.202X + 1	85	85

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Отметим, что даты учетной переоценки справедливой стоимости всего валютного форвардного контракта кратны числу оставшихся до погашения месяцев. Это позволяет несколько упростить формулу, примененную автором (например, в работе [19]) для переоценки стоимости производных инструментов форвардного типа в виде:

$$fwd = \frac{(fwd_{current} - fwd_{initial})}{(1+r)^{t/365}} \times Amount,$$

где $fwd_{current}$ — текущий рыночный валютный форвардный курс евро/руб. исполнением 30.12.202X + 1 г. (соответственно, на дату переоценки справедливой стоимости); $fwd_{initial}$ — валютный форвардный курс 94 евро/руб. по договору исполнением 30.12.202X + 1 г.; r — учетная ставка дисконтирования (здесь принятая равной 8% годовых для всех периодов); $Amount$ — объем (2 000 000 евро) всего валютного форвардного контракта по договору; t — точное количество дней до момента исполнения валютного форвардного контракта по договору.

В упрощенном варианте, по сути (с математической точки зрения), не меняющем результатов, возможно отразить формулу переоценки справедливой стоимости, также основанной на концепции эффективной ставки процента, принятой в МСФО, следующим образом:

$$fwd = \frac{(fwd_{current} - fwd_{initial})}{(1+r)^{n/12}} \times Amount, \quad (1)$$

где n — временной период до исполнения валютного форварда (количество месяцев).

Данный вариант может быть предпочтительнее для восприятия и применения на практике бух-

галтерскими службами в схожих условиях ввиду его упрощенности.

С экономической точки зрения на момент первоначального признания стоимость форварда составляет нулевую величину, так как:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = 0 = \\ = (94 - 94) / (1,08)^{(12/12)}.$$

Таким образом, бухгалтерская проводка имеет вид:

Д^r — Форвардные контракты

Субсчет «Валютные форвардные контракты» 0

К^r — Результаты переоценки

Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта» 0

На втором этапе работы по нашему алгоритму в качестве промежуточной отчетной даты принимается 30.06.202X + 1 г., а отражение в учете изменения справедливой стоимости форвардного контракта ведется по двум элементам. В этом случае валютный форвардный курс на финансовом рынке исполнением 30.12.202X + 1 г. составляет 92 евро/руб.

Таким образом, переоценка валютного форвардного контракта (на единицу валюты) составит:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = -1,9245 = \\ = (92 - 94) / (1,08)^{(6/12)}.$$

Для оценки курсового элемента этой бухгалтерской схемы необходимо привлечь данные текущего валютного рынка, т.е. курс 90,0 евро/руб. расчетами today. В таком случае в упрощенном варианте оценку курсового элемента валютного форвардного контракта можно провести, используя формулу (2):

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = \\ = \frac{(spot_{current} - spot_{initial})}{(1+r)^{n*/12}} \times Amount, \quad (2)$$

где $spot_{current}$ — текущий рыночный валютный курс евро/руб., соответственно, на дату переоценки справедливой стоимости; $spot_{initial}$ — рыночный валютный курс 84 евро/руб. на момент инициации всей финансовой схемы 30 декабря 202X г.; n^* — временной период до исполнения валютного форварда (количество месяцев).

Соответственно, переоценка курсового элемента валютного форвардного контракта составит:

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = 11\,547\,005 = \\ = ((90-84)/1,08^{(6/12)}) \times 2\,000\,000.$$

ПРОЦЕДУРА РАЗДЕЛЬНОГО УЧЕТА СОСТАВЛЯЮЩИХ СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ КОМПЛЕКСА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В рамках разрабатываемой процедуры раздельного учета курсовая составляющая относится на счет «Результаты переоценки», Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)».

Итог по дебету счета «Финансовые результаты», Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» пройдет как сумма совокупной переоценки, т.е.:

$$\text{Итог} = 15\,396\,007 = 11\,547\,005 + 3\,849\,002.$$

А сама операция в бухгалтерском представлении будет иметь следующий вид (здесь и далее в тыс. руб.):

Д^м — Финансовые результаты
Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» 15 396
К^м — Форвардный контракт 3849
(3 849 002 = 1,9245 × 2 000 000)
К^т — Результаты переоценки

Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 11 547

Необходимо отметить, что хеджирование эффективно как на данный момент времени, так и на последующие даты, так как общий результат переоценки форварда, по сути, компенсируется возможным экономическим действием по реализации контрперации в соответствии с механизмом паритета процентных ставок, на чем и основан сам принцип форвардного ценообразования.

Третий этап. В связи с исполнением 29.09.202X + 1 г. обязательств по финансовой схеме необходимо учесть поступление облигаций и переоценку как их, так и всех элементов, связанных с форвардом.

Отметим, что валютный форвардный курс на финансовом рынке исполнением 30.12.202X + 1 г. снизился и составляет 89 евро/руб. В этом случае переоценка валютного форвардного контракта (на единицу валюты) составит:

$$fwd \text{ (на единицу валюты)} = -4,90472 = \\ = (89-94)/(1,08)^{(5/12)},$$

т.е. курс расчетами today снизился и составляет 87,0 евро/руб. на основании данных текущего валютного рынка. Таким образом, переоценка курсового элемента валютного форвардного контракта составит:

$$fwd \text{ (курсовой элемент)} = 5885,662 = \\ = ((87-84)/1,08^{(5/12)}) \times 2\,000\,000.$$

Продолжая процесс, отразим в финансовой отчетности изменения справедливой стоимости форварда на основании изменений его стоимости по элементам по отношению к справедливой стоимости, датированной предыдущей переоценкой. Переоценка курсового элемента за счет нарастающего итога валютного форвардного контракта составит:

$$5\,661\,343 = 11\,547\,000 - 5\,885\,662.$$

Причем в документах бухгалтерского учета это отразится в виде следующих записей:

Д^м — Результаты переоценки
Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 5661,34
Д^т — Финансовые результаты
Субсчет «Убытки по финансовым операциям (процентная составляющая)» 299,09
(299 091 = 5 960 434 - 5 661 343)
К^м — Форвардный контракт 5960,43
(5 960 435 = (4,90472 - 1,92450) × 2 000 000)

Поступление валютных облигаций по договору и их переоценка на балансе на основании данных текущего валютного рынка выразится в следующей схеме проводок:

Д^м — Финансовые инвестиции
Субсчет «Облигации (валютные)» 174 000
(174 000 000 = 87 000 000 × 2 000 000)
К^м — Задолженность по покупке облигаций 174 000

При этом корректировка оценки курсового элемента будет представлена записью:

Д^м — Результаты переоценки
Субсчет «Переоценка валютного форвардного контракта (курсовой элемент)» 5885,662
(5 885 662 = 11 547 005 - 5 661 343)
К^т — Финансовые инвестиции
Субсчет «Облигации (валютные)» 5885,662

Таблица 2 / Table 2

Разнесение курсового и процентного элементов в процессе процедуры переоценки (в тыс. руб.) /
Exchange rate and percentage elements separation when the revaluation procedure (ths RUB)

Дата / Date	Изменения в курсовом элементе / Changes in the exchange rate element	Справедливая стоимость изменений в курсовом элементе / Fair value of changes in the exchange rate element	Изменения в форварде / Changes in the forward	Справедливая стоимость изменений в форварде / Fair value of changes in the forward	Справедливая стоимость изменений в курсовом элементе / Fair value of changes in the exchange rate element
30.12.202X	-	-	-	-	-
30.07.202X + 1	12 000,00	11 547,0	- 4000,00	- 3849,00	-15 396,01
29.09.202X + 1	-6000,00	- 5661,34	- 6000,00	- 5960,43	- 299,09
30.12.202X + 1	-4000,00	- 5885,66	- 8000,00	- 8190,56	- 2304,90
Всего	2000,00	0,00	- 18 000,0	- 18 000,0	-18 000,00

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

В данном случае при оценке стоимости облигаций отражается накопленная прибыль операции хеджирования (hedging gain), т.е. счет «Финансовые инвестиции» с субсчетом «Облигации (валютные)» будет иметь сальдо в сумме 168 114 338 руб.

При переходе к **заключительному этапу** процедуры на дату итоговых расчетов 30.12.202X + 1 г. по операциям с облигациями и по форвардному контракту, фактически совпадающим с датой составления итоговой годовой отчетности, в учете появится следующая запись о покупке валюты по текущему курсу 85,0 евро/руб. для оплаты задолженности по договору:

D^m — Валютный счет 170 000
(170 000 000 = 85 000 000 × 2 000 000)
 K^m — Рублевый счет 170 000

Снижение курса today до 85,0 евро/руб. на 30.12.202X + 1 г. приведет к изменению стоимости форварда и к отражению убытка в виде записи:

D^r — Финансовые результаты
Субсчет «Прибыли по финансовым операциям»
5885,662

(см. ранее)

D^r — Финансовые результаты
Субсчет «Прибыли по финансовым операциям (процентная составляющая)» 2304,90
(2 304 901 = (8 190 563 – 5 885 662))

K^m — Форвардный контракт 8190,56
(8 190 563 = (9 – 4,90472) × 2 000 000))

Оплата контрагенту убытка по форварду отразится записью:

D^m — Форвардный контракт 18 000
 K^m — Рублевый счет 18 000
(18 000 000 = (94 – 85) × 2 000 000))

Запись итоговых расчетов по операциям с облигациями с отражением оплаты и конверсионного курсового убытка по предлагаемому и разработанному нами сценарию будет выглядеть образом:

D^m — Задолженность по покупке облигаций
174 000

K^m — Валютный счет 170 000

K^m — Финансовые результаты

Субсчет «Убытки по финансовым операциям»
4000

Запись по корректировке балансовой стоимости валютных облигаций по отношению к текущему сложившемуся валютному курсу будет выглядеть:

D^m — Финансовые инвестиции
Субсчет «Облигации (валютные)» 1885,66

K^r — Финансовые результаты

Субсчет «Убытки по финансовым операциям»
1885,66

(1 885 662 = 170 000 000 – 168 114 338)

Таким образом, счет «Финансовые инвестиции», субсчет «Облигации (валютные)» будет иметь сальдо в размере 170 000 000 руб.

В итоге, курсовой и процентный элементы в процессе процедуры переоценки разнятся следующим образом (табл. 2).

ВЫВОДЫ

В исследовании рассмотрена практическая ситуация с отсрочкой платежа за получаемые по договору финансовые инструменты. При этом участники схемы хеджировали экономические операции с использованием производных финансовых инструментов.

Данную часть финансовой схемы, связанной с использованием производного инструмента, следует учитывать в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 9 по части учета хеджирования денежных потоков. Однако связывать изменения бухгалтерской стоимости валютного форварда с изменением стоимости самого получаемого базового финансового актива как хеджируемой статьи нельзя, несмотря на экономический генезис процесса хеджирования в данном случае. Таким образом, напрямую применить процедуру учета хеджирования справедливой стоимости невозможно, и для этих целей разработана процедура учета валютных курсовых разниц при хеджировании денежных потоков долговых инструментов валютными форвардами.

С позиций бухгалтерского учета существенную важность представляет аналитический механизм разделения процентного и курсового элементов.

Данные составляющие напрямую влияют на справедливую стоимость всего форвардного контракта. Это связано и с требованиями стандартов МСФО. В данном исследовании разработан вариант процедуры при раздельном учете этих финансовых составляющих.

На всех этапах учета возникающие отношения хеджирования на отчетные даты являются полностью эффективными, что вытекает из взаимного элиминирования изменений справедливой стоимости форварда и хеджируемой статьи. Общий результат переоценки форварда, по сути, компенсируется возможным экономическим действием по реализации контроперации в соответствии с механизмом паритета процентных ставок, на чем и основан сам принцип форвардного ценообразования.

Разработанный автором работы научный теоретический и прикладной инструментарий предназначен для использования работниками бухгалтерских, аналитических и аудиторских подразделений банков и корпораций как в процессе составления отчетности, так и ее анализа в соответствии с действующими Международными стандартами финансовой отчетности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахрушина М. А., Гетьман В. Г., Демина И. Д. и др. МСФО и федеральные стандарты бухгалтерского учета: системное развитие, проблемы взаимодействия. М.: КноРус; 2019. 206 с.
2. Адамова Г. А., Бариленко В. И., Герасимова Е. Б., Гетьман В. Г., Дружиловская Т. Ю., Кузьмин А. Ю. и др. Актуальные проблемы стандартизации учета, анализа и аудита: ученые записки. Монография. М.: Русайнс; 2020. 516 с.
3. Рожнова О. В., Устинова Я. И., Кришталева Т. И., Дружиловская Т. Ю., Казакова К. Д., Кузьмин А. Ю. и др. Методические и организационные аспекты формирования прозрачной отчетности экономических субъектов. Монография. М.: КноРус; 2019. 194 с.
4. Гришкина С. Н., Сиднева В. П. Учет финансовых инструментов: развитие российских и международных правил. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;17(3):83–90.
5. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(1):50–61.
6. Efimova O., Rozhnova O. The corporate reporting development in the digital economy. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019;(850):71–80.
7. Serebryakova T. Y., Klychova G. S., Fedorova L. P., Gordeyeva O. G. Revisiting the fair value and historical cost and their impact on the financial indicators of the company. *International Business Management*. 2016;10(23):5663–5668.
8. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *Abacus*. 2014;50(1):107–116.
9. Lehoux L., Morozova T. V., Safonova E. G., Balashova A. D., Protasov M. V. Practical aspects in calculating of impairment of financial assets according to IFRS 9 Financial Instruments. Proceedings of the 33rd Intern. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (April 10–11, 2019). 2019:6624–6632.

10. Кузьмин А. Ю. Учет ценовых и валютных разниц облигаций в соответствии с требованиями МСФО. *Международный бухгалтерский учет*. 2017;20(4):184–197.
11. Плотников В. С., Плотникова О. В. Признание и оценка в бухгалтерском учете финансовых инструментов. Сборник мат. V Междунар. науч.-практич. конференции «Интеграция науки и общества на современном этапе». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ); 2018:346–360.
12. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет фьючерсных контрактов. *Бухгалтерский учет*. 2008;(4):50–55.
13. Соколов В. Я., Клинов Н. Н. Учет операций с фьючерсными контрактами. *Бухгалтерский учет*. 2008;(5):56–60.
14. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. Пер. с англ. 6-е изд. М.: Вильямс; 2008. 1024 с.
15. Дружиловская Т. Ю., Добролюбов Н. А. Учет непроизводных и производных финансовых инструментов. *Бухгалтерский учет*. 2017;(7):27–37.
16. Кузьмин А. Ю. Учетная процедура при хеджировании финансовых схем с непроизводными инструментами в соответствии с МСФО. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(4):53–60.
17. Glaum M., Klöcker A. Hedge accounting and its influence on financial hedging: When the tail wags the dog. *Accounting and Business Research*. 2011;41(5):459–489.
18. Плотников В. С., Плотникова О. В. Принципы учета хеджирования денежных потоков. *Все для бухгалтера*. 2016;2(286):25–31.
19. Кузьмин А. Ю. Вопросы учета хеджирования в системе МСФО при консолидации отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;(1):40–49.

REFERENCES

1. Vakhrushina M. A., Get'man V. G., Demina I. D. et al. IFRS and Federal accounting standards: System development, problems of interaction. Moscow: KnoRus; 2019. 206 p. (In Russ.).
2. Adamova G. A., Barilenko V. I., Gerasimova E. B., Getman V. G., Druzhilovskaya T. Yu., Kuzmin A. Yu. et al. Actual problems of standardization of accounting, analysis and audit: scientific notes. Monograph. Moscow: Rusains; 2020. 516 p. (In Russ.).
3. Rozhnova O. V., Ustinova Ya. I., Krishtaleva T. I., Druzhilovskaya T. Yu., Kazakova K. D., Kuzmin A. Yu. et al. Methodological and organizational aspects of the formation of transparent reporting of economic entities. Monograph. Moscow: KnoRus; 2019. (In Russ.).
4. Grishkina S. N., Sidneva V. P. Accounting of financial instruments: Development of Russian and international rules. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. = Economics and Management: Problems and Solutions*. 2019;17(3):83–90. (In Russ.).
5. Druzhilovskaya T. Yu., Druzhilovskaya E. S. Improving the financial reporting of organizations in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):50–61. (In Russ.).
6. Efimova O., Rozhnova O. The corporate reporting development in the digital economy. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019;(850):71–80.
7. Serebryakova T. Y., Klychova G. S., Fedorova L. P., Gordeyeva O. G. Revisiting the fair value and historical cost and their impact on the financial indicators of the company. *International Business Management*. 2016;10(23):5663–5668.
8. Gebhardt G., Mora A., Wagenhofer A. Revisiting the fundamental concepts of IFRS. *Abacus*. 2014;50(1):107–116.
9. Lehoux L., Morozova T. V., Safonova E. G., Balashova A. D., Protasov M. V. Practical aspects in calculating of impairment of financial assets according to IFRS 9 Financial Instruments. Proceedings of the 33rd Intern. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 (April 10–11, 2019). 2019:6624–6632.
10. Kuzmin A. Yu. Accounting price and currency differences of bonds in accordance with the requirements of IFRS. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International Accounting*. 2017;20(4):184–197. (In Russ.).
11. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Recognition and assessment in accounting of financial instruments.. Proceedings of the 5th Inter. sci. and pract. conf. “Integration of science and society at the present stage”. 2018:346–360. (In Russ.).

12. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting of futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(4):50–55. (In Russ.).
13. Sokolov V. Ya., Klinov N. N. Accounting for transactions with futures contracts. *Mezhdunarodnyi buhgalterskii uchet = International accounting*. 2008;(5):56–60. (In Russ.).
14. Hull John. C. Options, futures, and other derivatives. Transl. from Eng., 6th ed. Moscow: Vil'yams; 2008. 1024 p. (In Russ.).
15. Druzhilovskaya T. Yu., Dobrolyubov N. A. Accounting for non-derivative and derivative financial instruments. *Buhgalterskii uchet = Accounting*. 2017;(7):27–37. (In Russ.).
16. Kuzmin A. Yu. The accounting procedure for hedging financial schemes with non-derivative instruments. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(4):53–60. (In Russ.).
17. Glaum M., Klöcker A. Hedge accounting and its influence on financial hedging: When the tail wags the dog. *Accounting and Business Research*. 2011;41(5):459–489.
18. Plotnikov V. S., Plotnikova O. V. Principles of accounting for cash flow hedging. *Vse dlya buhgaltera = All for accountant*. 2016;2(286):25–31. (In Russ.).
19. Kuzmin A. Yu. Issues of accounting for hedging in the IFRS system in the consolidation of statements. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(1):40–49. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Антон Юрьевич Кузьмин — доктор экономических наук, профессор департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия

Anton Yu. Kuz'min — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Mathematics, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7053-6615>

a_kuzmin@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021; после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted on 23.09.2021; revised on 05.09.2022 and accepted for publication on 19.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.